

Л. Г. Каширина (Рига)

РУССКО-ЛАТЫШСКОЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА ЛАТВИИ

В статье рассматриваются специфические черты дискурса русских медиа Латвии. Помимо тематики, связанной с ситуацией и реалиями страны, наиболее характерными особенностями журналистских текстов, по мнению автора, являются латышизмы и прецедентные тексты русской культуры. Анализ употребления данных языковых единиц

показал, что латышизмы и прецедентные тексты русской культуры объединяют функция установления контакта с русскоязычными читателями Латвии и функция создания иронии в дискурсе местных медиа.

Современные средства массовой информации каждой страны отличаются спецификой тематики, отражающей реалии данной страны, топонимикой, набором ключевых слов и концептов, а также другими стилистическими особенностями журналистских текстов. В русских медиа Латвии, помимо перечисленных особенностей, заметны специфические черты, связанные с взаимовлиянием латышского и русского языков. С одной стороны, это использование латышизмов (слов из латышского языка), с другой – прецедентных текстов, соотнесенных с историей, культурой и литературой России. Стилистические функции данных языковых единиц различны, но их «сосуществование» в журналистских текстах объединяет ключевая функция любых медиа – взаимодействие с аудиторией. Возможности воздействия на аудиторию, благодаря включению в тексты как латышизмов, так и прецедентных текстов, близких русскоязычному читателю, представляется интересным для изучения и характеристики особенностей русских медиа Латвии.

На современном медиарынке Латвии русские медиа, как печатные, так и интернет-ресурсы, занимают значительное место. Ежедневная общественно-политическая газета «Сегодня» (начало издания с 1919 года, продолжение традиций – «Советская молодежь», известная в СССР до 1989, «СМ-сегодня» 1991–1999, «Вести сегодня» 1999–2017), еженедельники «Сегодня. Неделя», «Вести», «Суббота», «МК-Латвия», журналы различной тематики, а также интернет-версии названных изданий и русскоязычные информационные порталы Delfi.ru, TVNet, MixNews, BV.lv и другие. Как известно, аудиторией интернет-медиа является преимущественно молодежь и люди среднего возраста. Аудитория современной русской прессы Латвии – это, в основном, средний и старший возраст читателей, интересующихся социально-политическими проблемами, событиями в России и в мире. В связи с этим печатные русскоязычные медиа ориентированы на данную категорию читателей, что обуславливает специфику тематики, языковых и стилистических особенностей журналистских текстов.

Одной из таких особенностей является активное использование латышизмов в текстах русских медиа Латвии.

Латышский и русский языки живут и взаимодействуют на территории Латвии не одно столетие. Результатом культурного и языкового взаимодействия является естественная интерференция этих двух основных языков Латвии и ее многонационального населения. Языковая интерференция активно изучается латвийскими исследователями в разных аспектах: исторические заимствования, диалектные взаимовлияния, городская речь рассматривались в трудах М. Ф. Семеновой, И. С. Кошкина, И. В. Диманте и других [1; 2; 3].

В последние десятилетия филологи уделяют внимание взаимодействию русского и латышского языков, прежде всего, в социокультурном аспекте, анализируя преимущественно разговорную речь горожан, функции заимство-

ваний и мотивации говорящих. Также интерес исследователей привлекают использование русских слов, прежде всего, разговорных, эмоционально окрашенных в речи латышей: например, *давай*, *пофиг*, *пацан*, *девки* и т.п. в статьях А. Филей, В. И. Калининой и других [4; 5].

Известно, что в речь русскоговорящего населения Латвии также прочно вошла лексика из бытовой речи латышей. Наиболее частотными в речи русских горожан Латвии стали: *«ринда»*, *бунжа*, *бунтик*, *бучка*, *канна*, *апليهциба*, *атпакаль*, *максать* (*замаксать*), *лудзу*, *свейки*, *сапрот*, *мейтене*, *пуйка*, *драуги*, *ата*, *кунгс(-и)*, *сколотая*, *страдать*, *слимница* и ряд других. Рассматривая социокультурный аспект употребления данной лексики, А. Филей справедливо отмечает, что ее активными носителями являются «субкультурно ориентированные группы, например, школьники, студенты, криминальные элементы, которые проводят много времени, общаясь с представителями других национальностей, что особенно показательно в Латвии». В свою очередь, растет число заимствований в профессиональных сферах (медицина, образование, бухгалтерия и т.д.), которые практически полностью переведены на государственный язык, и русскоговорящие специалисты в живом общении употребляют терминологию на латышском, считает латвийский филолог-русист Александр Филей [6].

Естественно, что в русских массмедиа отражается этот процесс взаимовлияния русского и латышского языков, достаточно активного использования русскоговорящими Латвии латышизмов. Однако в текстах медиа латышизмы используются в разных функциях. Частотно употребление эмоционально нейтральных слов, обозначающих бытовые предметы или действия, в качестве «маркеров территории» (Л. К.). Данные лексемы понятны любому русскоговорящему читателю прессы или интернет-ресурсов и как бы обозначивают принадлежность событий и действующих лиц к территории Латвии. Наиболее часто это *ринда*, *бунжа*, *канна*, *бунтик*, *слимница*, *сколотая* и т.п., которые включаются в живую речь персонажей очерков, статей, репортажей.

Однако чаще латышизмы используются журналистами для создания иронии относительно событий или персонажей, преимущественно в статьях общественно-политической тематики с критической оценкой деятельности отдельных политических персон, партий или правительства.

Так, статью, посвященную критике очередного пособия по русской литературе для латышских школ, предваряет заголовок «Кур ир Пушкинс?» (*А где Пушкин?*) [7]. В статье автор, Николай Кабанов, известный в Латвии журналист, публицист и депутат латвийского сейма, выражает недоумение по поводу списка биографий русских писателей, поэтов и их произведений, в котором на фоне А. А. Ахматовой, М. А. Булгакова и А. И. Солженицина с «антисталинской поэмой «Прусские ночи» и «теоретически неподъемного для школьника «Архипелага» не оказалось Пушкина! Заголовок текста, оформленный как вопрос по-латышски, создает коннотацию некомпетентности авторов пособия относительно ценностей русской культуры либо намеренного искажения таковых.

Далее автор пишет: «Возникает резонный вопрос: а какой язык, *кунги (господа)*, вы предлагаете осваивать?!» Используя латышизм *кунги*, журналист акцентирует данную коннотацию, усиливая иронию относительно авторов пособия. Следует отметить, что данная лексема достаточно частотна в данной функции при характеристике местных чиновников и известных лиц.

Также Николай Кабанов в статье о снятии с должности мэра города Даугавпилс, под заголовком «Даугавпилс заказывали?» [8], раскрывая неправомочность данной акции под давлением националистических сил пишет: «А ну как неправильный мэр объявит свою *пашвалдибу (самоуправление)* открытым городом и поднесет захватчикам ключи?». Включение в предложение данного латышизма из административной речи создает коннотацию противопоставления «правильный – пролатышский, пронационалистический», «неправильный – прорусский, пророссийский», готовый отдать город «захватчикам», то есть России.

В интернет-ресурсе Press.lv. в освещении скандальной истории с публикацией в соцсети известного латышского активиста и антиглобалиста по поводу ареста 18 ноября (День 100-летия независимости Латвии) нескольких латышей с флагами с изображением «огненного креста» (свастики), публикует заголовок, цитируя в русском переводе: «Оролс: Латвия прогнулась под евреев! Судить латыша за *угунскрусте (огненный крест)?!*» [9]. В данном случае латышизм *угунскрусте* используется в обозначении реалии латышской фольклорной символики, исторически связанной с антисемитскими и антинемецкими настроениями латышских националистов 30-х годов XX века. Включенный в цитату латышизм конкретизирует политическую позицию автора высказывания.

«Максла (искусство) вместо масла» [10]. В заголовке статьи о проблеме вложения неоправданно значительных средств на проведение Вселатвийского праздника песни автор (Николай Кабанов) так же, как и в предыдущих текстах, используя латышизм, создает коннотацию иронии относительно события в форме аллитерации, чем усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

В рассмотренных текстах статей латышизмы реализуют функцию экспрессивно-эмоционального воздействия и контакта с русскоязычной аудиторией за счет иронии, отражающей авторскую позицию, близкой русскоязычной читательской аудитории.

Так же, как и латышизмы, функцию контакта с русскоязычной аудиторией, поддержание интереса к публикациям русских медиа Латвии, реализуют прецедентные тексты, соотнесенные с русской культурой и литературой. В качестве прецедентных текстов выступают различные лексические единицы: названия стихотворений, части известных высказываний из классики русской литературы, кинофильмов и песен. Функции прецедентных текстов, их структурные виды и типология, роль в современных массмедиа, достаточно полно исследованы в русистике, прежде всего в трудах Ю. С. Караулова, В. И. Конькова, Е. А. Нахимовой, С. И. Сметаниной и др. [11; 12; 13; 14].

В русской прессе Латвии прецедентные тексты, принадлежащие русской культуре, наиболее часто используются для выражения авторской иронии, экспрессивно-эмоциональной оценки событий и персонажей.

Так, в тексте статьи редактора газеты «Сегодня» Андрея Шведова [15] прецедентные тексты являются стилеобразующим элементом, формирующим контакт с русскоязычным читателем. В статье автор откровенно высмеивает военную доктрину нагнетания опасности российской агрессии против Латвии. Статья построена как развернутая метафора, где политика военного ведомства сравнивается с «разбитной разведенкой», которая все ждет «своего героя» (нападения России). Заголовок статьи «Уж полночь близится, а Путина все нет» отсылает читателя к «Пиковой даме» Пушкина, к теме жестокого обмана героини. Далее в описании «ожидания» отсылка к ситуации и тексту культового фильма Эльдара Рязанова «Ирония судьбы...»: «Потратилась, накрыла стол, сидит, ждет... Ладно потенциальный сожитель – можно и другого поискать. А что делать с тающей заливной рыбой и оливье с ограниченным сроком годности?». Активно используя разговорную лексику, автор хлестко иронизирует над ситуацией и завершает статью строкой *Хорошо, что народ и армия едины*, отсылая читателей к широко известному лозунгу советских времен с коннотацией «заведомо провальное дело против интересов народа».

Наиболее активно прецедентные тексты используются в заголовках, которые, как известно, выполняют контактоустанавливающую функцию и благодаря ассоциациям с известными фактами русской культуры, привлекают внимание русскоязычного читателя к основному тексту.

Так, заголовок «Там, у соседа, пир горой» к статье Николая Кабанова [16] о различиях уровня жизни и благополучия Латвии, Литвы и Эстонии, вызывает ассоциацию с известным стихотворением Владимира Высоцкого и однозначно указывает, кто, кому и почему завидует в этой триаде.

В заголовке «Вместе весело шагать по просторам. А делить шесть миллиардов евро получается грустно и склочно» [17] Андрей Шведов включает цитату из любимой детьми советской песни о дружбе и коллективизме, которая в контакте с последующим предложением создает коннотацию иронии по поводу единства участников проекта строительства железной дороги через Балтию в страны Западной Европы.

«Рука бойца колоть устала?» [18] – цитатой-аллюзией из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Бородино» начинается текст Андрея Шведова под заголовком «Пора (С)мириться с Кремлем», что так же создает иронию по поводу неожиданно «лояльного мнения» о России представителей Латвии на очередной сессии ООН.

В статье «О посольстве Латвии в Каталонии» [19] Андрей Шведов ссылается на известную цитату В. И. Ленина: «...приметы назревающих перемен в политическом устройстве государств описал еще дедушка Ленин. Это когда верхи не могут, а низы не хотят».

Название одного из эпизодов популярной в России юмористической программы «Ужасы нашего городка» в заголовке задает иронично-саркастический тон статьи о необоснованных обвинениях мэра Риги со стороны

правлящих партий: «Ужасы нашего городка: на мэра Риги нацелили премьер-министра» [20]. Далее в тексте автор, Эдуард Эльдаров, еще раз подчеркивает абсурдность этих обвинений: *...правлящим сейчас крайне выгодно эксплуатировать тему «ужасов нашего городка».*

Анализ значительного объема текстов показал, что прецедентные тексты русской культуры, истории и литературы активно используются в русских медиа Латвии. Различные по источникам и структуре, прецедентные тексты выполняют контактоустанавливающую функцию в заголовках и функцию эмоционально-экспрессивного воздействия на русскоязычных читателей, вызывая ассоциации с известными и авторитетными для русской культуры источниками. Можно утверждать, что использование прецедентных текстов является стилеобразующим фактором в массиве общественно-политических статей русскоязычного ежедневного издания «Сегодня» и его интернет-версии.

Также был проведен анализ использования латышизмов в текстах того же издания, основной функцией которых можно назвать соотнесенность текстов с реальностью существования на территории Латвии, а также эмоционально-экспрессивной функцией выражения иронии и авторской позиции.

Таким образом, латышизмы и прецедентные тексты русской культуры при всех культурно-языковых различиях реализуют общие функции, и формируют стилевую специфику дискурса русскоязычных медиа Латвии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенова, М. Ф. Сопоставительная грамматика русского и латышского языков / М. Ф. Семенова. – Riga : SIA «Vards», 1994.
2. Кошкин, И. С. Контакты русского языка в Латвии в первой половине XX века. *Humaniora Lingua Russica. Активные процессы в русском языке метрополии и диаспоры* / И. С. Кошкин. – Тарту : Тартуский ун-т, 2009.
3. Диманте, И. В. Языковые контакты: дву- и трехязычие на территории Латвии XVIII–XXI вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://seminariumhumanitatis.positiv.lv/index.htm>. – Дата доступа: 21.02.2019.
4. Филей, А. Проблемы билингвизма и обзор социолингвистической ситуации в Латвии [Электронный ресурс] / А. Филей. – 2014. – Режим доступа: <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/filey-problems-of-bilingualism/>. – Дата доступа: 18.02.2019.
5. Калинина, В. В. Русский язык как инструмент делового сотрудничества / В. В. Калинина // Русистика и современность. – Рига, 2010.
6. Филей, А. «Dava!»: латыши используют русские слова, чтобы речь стала выразительнее // Новая газета. – 2018. – 17 дек.
7. Сегодня – 2017. – 14 сент.
8. Сегодня – 2017. – 29 авг.
9. Press.lv. – 2018. – 8 мар.
10. Сегодня – 2013. – 9 авг.
11. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 1987. – 261 с.

12. *Коньков, В. И.* Речевая структура газетных жанров : учеб. пособие / В. И. Коньков ; С.-Петерб. гос. ун-т, Фак. журналистики. – СПб. : Роза мира, 2004. – 219 с.
13. *Нахимова, Е. А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
14. *Сметанина, С. И.* Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века / С. И. Сметанина, В. А. Михайлов – М., 2002. – 382 с.
15. Сегодня – 2018. – 15 янв.
16. Сегодня – 2018. – 14 февр.
17. Сегодня – 2018. – 15 февр.
18. Сегодня – 2019. – 15 янв.
19. Сегодня – 2017. – 1 окт.
20. Сегодня – 2019. – 14 мар.